

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2025-2-3>

УДК 364.6

Attribution

cc by

**ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОГО САМОЧУВСТВИЯ ПОЖИЛЫХ ГРАЖДАН
В АСПЕКТЕ РЕАЛИЗАЦИИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ПРОГРАММ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ**

Бутовский М.М.¹, Москвитина М.А.², Соловей Л.В.³, Турнаев П.Н.⁴

Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

michaelb.@mail.ru¹, moskvitina-ma@ranepa.ru², solovey.alt@mail.ru³, petr-turnaev@yandex.ru⁴

***Аннотация.** В настоящем исследовании рассмотрена проблема социального самочувствия пожилых граждан, проживающих в мегаполисе, численность которых прирастает и составляет около трети общей численности населения, а значит также занимает значимое место в социальной структуре муниципальных сообществ.*

В работе высвечиваются некоторые векторы проблемы, оказывающие влияние на социальную удовлетворенность и социальное самочувствие пожилого населения города, которое связано с предвзятыми представлениями в обществе о старости, снижением социальной значимости пожилого населения в общественных преобразованиях, культивированием мнения о несовпадении жизненных представлений пожилых людей относительно современных смысложизненных установок.

Используя системный, деятельностный и гуманистический подходы в исследовании заявленной проблемы, авторы статьи предприняли попытку получить сведения о наличии взаимосвязи социального самочувствия пожилого населения и эффективности реализуемых муниципальных программ социальной поддержки в условиях крупнейшего города. Первичная эмпирическая информация была получена путем стандартизированного интервью и целевой выборки, позволяющих сделать вывод о социальной удовлетворенности пожилого населения реализацией муниципальных программ социальной поддержки в г. Новосибирске.

В заключении, на основе базовых общепринятых критериев измерения социального самочувствия, представлены результаты исследования и описательная эмпирическая модель удовлетворенности пожилого населения Новосибирска реализуемыми муниципальными социальными программами социальной поддержки в аспекте социального самочувствия пожилых горожан.

***Ключевые слова:** социальное самочувствие, социальная поддержка, государственная программа социальной поддержки, качество жизни, пожилое население города.*

***Финансирование:** инициативная работа.*

Original article

**FEATURES OF THE SOCIAL WELL-BEING OF SENIOR CITIZENS IN THE ASPECT
OF THE IMPLEMENTATION OF SOCIAL SUPPORT PROGRAMS**

Mikhail M. Butovsky¹, Maria A. Moskvitina², Larisa V. Solovey³, Pyotr N. Turnaev⁴

Siberian Institute of Management – branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration^{1,2,3,4}

***Abstract.** In this article presents study the actual problem of the social well-being of the elderly population of the city, whose number is steadily growing and accounts for about a third of the total population, which means it occupies an increasing place in the social structure of the local community. The work highlights some aspects of the problem under study that affect the content of life, social satisfaction of the elderly population, and, as a result, their social well-being, which is overshadowed by preconceived public ideas about old age, a decrease in the adaptive abilities of older people to social changes, ignoring the merits and social significance of the elderly population in social development, dissonant mismatch of life ideas and the expectations of older people regarding modern life attitudes. Using systematic, activity-based and humanistic approaches in the study of the stated problem, the authors of the article made an attempt to obtain information about the relationship between the social well-being of the elderly population and the effectiveness of implemented municipal social support programs in urban conditions. The primary empirical information was obtained through a standardized interview and a targeted sample, allowing us to conclude about the satisfaction of the elderly population with the implementation of municipal social support programs in Novosibirsk. In conclusion, based on the proposed criteria for measuring social well-being, the results of the study and a descriptive empirical model of satisfaction of the elderly population of Novosibirsk with implemented municipal social support programs in the aspect of social well-being of elderly citizens are presented.*

Keywords: *social well-being, social support, the state program of social support, quality of life, the elderly population of the city*

Funding: *Independent work.*

Введение.

В последние годы растет интерес научного общества к изучению феномена социального самочувствия. Особенно важным данный вопрос становится для граждан пожилого возраста, которые испытывают значительные трансформации в качестве своей жизни, материальном благополучии, в изменении социальных статусов и ролей и пр. Все эти изменения сопровождается ростом страхов, эмоциональной напряженности и негативным самовосприятием, что приводит к значительному ухудшению качества жизни, физического и социального самочувствия пожилых горожан.

По данным Министерства труда и социальной защиты РФ, 13% россиян пребывает в возрасте 65 лет и старше. Согласно международным критериям, население считается старым, если доля людей в возрасте 65 лет и старше превышает 7% [1]. В Новосибирской области численность населения старше трудоспособного по состоянию на 2022 г. составляет 683,7 тыс. человек (24,5%). Все указанные данные обуславливают актуальность исследования социального самочувствия пожилого населения в данном регионе, как-то, выявление наиболее значимых для него критериев, взаимосвязи между действующими муниципальными программами социальной поддержки пожилых горожан и проявлением их социального самочувствия, а также определение путей повышения эффективности таких программ, исходя из критериев улучшения социального самочувствия пожилых людей.

Данное исследование проводилось с использованием первичной эмпирической информации, предоставленной Департаментом по социальной политике мэрии г. Новосибирска, а также муниципальными бюджетными лечебно-оздоровительными учреждениями для граждан пожилого возраста.

Обсуждение.

До настоящего времени нет единого взгляда на понятие, отражающее оценку восприятия человеком удовлетворенности условиями своей жизни, иными словами, нет согласованного подхода к пониманию термина «социальное самочувствие».

Для советской науки было характерно использование различных терминов, типа «революционное настроение», «настроение масс» и других подобных понятий, отражающих, в первую очередь, политический, социальный и экономический аспекты состояния общества и отдельных классов. В середине 1960 гг. Б.Д. Парыгин предложил новый, менее идеологизированный и политизированный термин «общественное настроение» [2], а в начале 1990-х гг. в оборот был введен термин «социальное настроение» [3]. Сущность данных понятий заключается в том, что настроение как категория социологии представляет собой «многогран-

ное, локализованное или разлитое эмоциональное состояние личности, окрашивающее или даже определяющее в данный момент все другие проявления ее психики» [4, с.313].

В то же время, в зарубежной практике наибольшее распространение получили понятия «субъективное благополучие» как вера в то, что жизнь человека легка и приятна, и понятие «качество жизни», отраженное в палитре показателей самых разных аспектов жизни - от уровня доходов до уровня физического и психического здоровья личности.

В российской социологической теории и практике в настоящее время используется понятие «социальное самочувствие», которое характеризует разные стороны жизни общества и является важным понятием для социологии, социальной психологии, социальной философии и других наук. Обзор литературы позволил сформулировать подходы к определению понятия «социальное самочувствие», характерного для разных областей знания (см. таблицу 1).

Таблица 1 – Некоторые подходы к определению понятия «социальное самочувствие».

Подход к определению понятия	Содержание трактовки
Понимание социального самочувствия в социологии	состояние массового сознания социальных групп, формы восприятия и оценок удовлетворенности жизнью
Понимание социального самочувствия в психологии	субъективное измерение индивидом своего психофизиологического состояния на уровне эмоционального восприятия, как реакции на происходящее
Социальное самочувствие, как философская категория	отношение индивида к своему духовному состоянию и материальному положению, которое выступает как форма восприятия бытия
Социальное самочувствие, как управленческая категория	интегральная оценка качества жизни общества, основанная на совокупности показателей экономического, социального развития государства, экологического благополучия, уровня развития политической и правовой системы и пр., которая формируется на основе данных статистических наблюдений и социологических исследований

Общим во всех представленных подходах является сочетание субъективности оценок, их акцентированность на личностную и эмоциональную окрашенность в сочетании с общественно значимыми аспектами социального самочувствия.

Социальное самочувствие приобретает общественный характер в том смысле, что отражает не

только личностное, но и в совокупности личностных оценок, отражает общее отношение некоего среднестатистического человека к окружающей его социальной, политической, культурной и экономической общественной жизни.

Представленные подходы к определению понятия «социальное самочувствие» позволяют сформировать комплекс структурных компонентов данного феномена. Необходимо отметить, что к таким составляющим компонентам относятся не только факторы,

непосредственно связанные с социальными, политическими, экономическими, правовыми условиями жизни человека, но и факторы природной среды. Например, общеизвестно, что на самочувствие человека существенное влияние оказывает продолжительность светового дня, температурный режим, окружающая экологическая обстановка и т. п.

Предложенный авторами комплекс компонентов социального самочувствия представлен на рисунке 1.

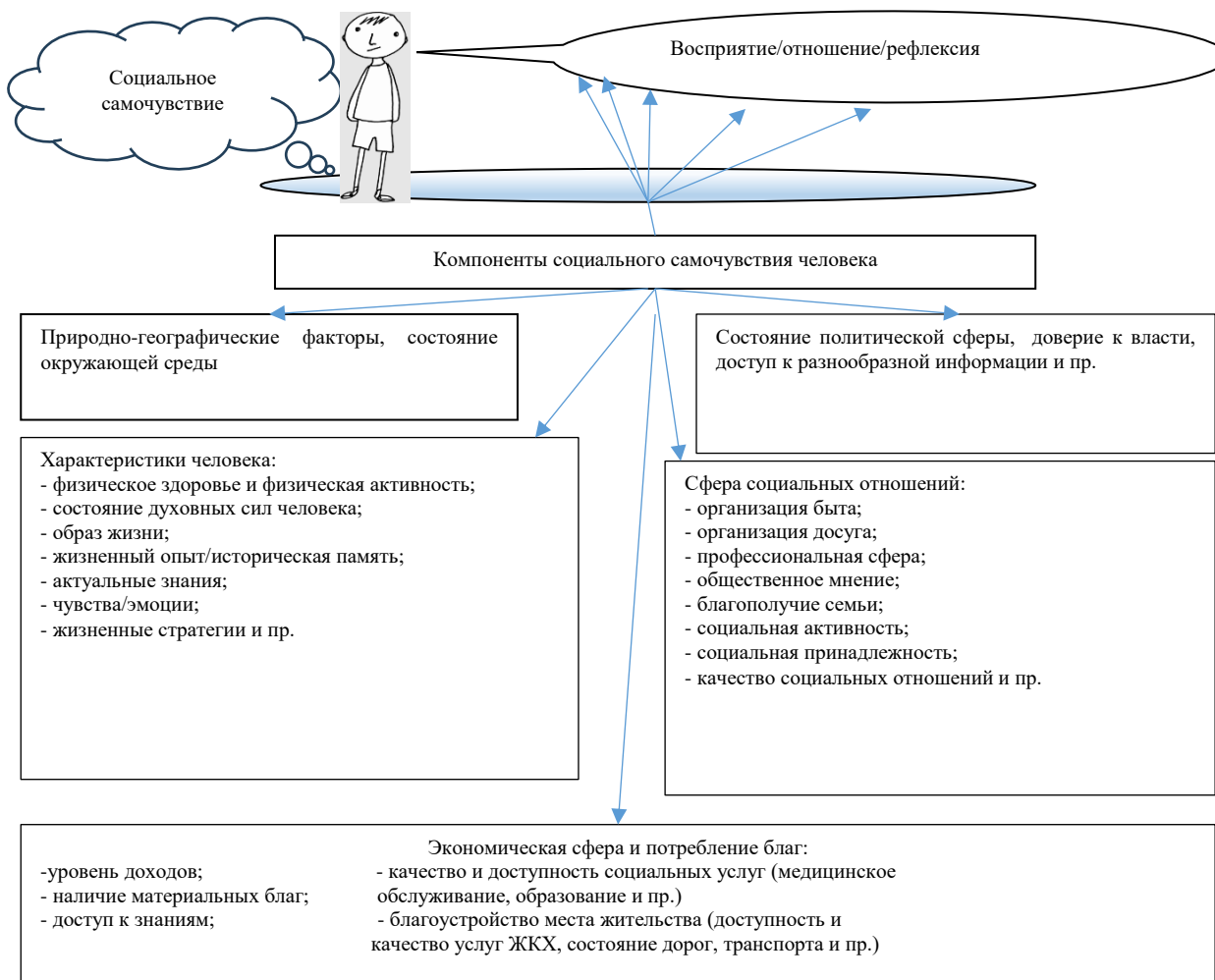

Рисунок 1 – Компоненты социального самочувствия человека.

Еще раз подчеркнем, что социальное самочувствие человека связано не только и не столько с объективными характеристиками условий его жизни, сколько с восприятием и оценками индивидом своего положения в социуме и в обществе в целом.

Большое количество составляющих компонентов социального самочувствия предопределяет сложность оценки его интегральных показателей. Вопрос заключается не только в множестве составляющих компонентов, но и в том, что они измеряются совершенно разными по сущности показателями. По крайней мере, часть компонентов может быть измерена с помощью данных экономической статистики,

другая часть – методами социологии, третья – методами измерений, применяемыми в психологии. Кроме того, компоненты социального самочувствия также имеют и разный вес в общем восприятии человека и этот вес различен для разных возрастных групп. Так, очевидно, для молодого поколения большую значимость будут иметь такие компоненты, как социальная принадлежность, общественное мнение, качество социальных взаимоотношений и пр., а для более старших групп более значимыми становятся аспекты качества и доступности медицинских услуг, развитость инфраструктуры у дома, аспекты физического здоровья и активности, состояния духовных сил и др. Все это со-

здает методологические сложности оценки социального самочувствия граждан. Формирование методологии оценки социального самочувствия, в том числе пожилого населения, в научной литературе продолжается.

Вместе с тем, исследование содержания понятия «социальное самочувствие» и поиск методов его оценки имеют значимость не только для научного сообщества, но и имеет актуальность для практики государственного управления и государственной политики. Именно «социальное самочувствие», на наш взгляд, может рассматриваться как интегральный показатель результативности государственной политики, когда изменения, происходящие в экономике и социальной сфере, приводят к реальным изменениям условий жизни людей и формированию у них положительного самочувствия. Об этом неоднократно заявлял Президент РФ, в т. ч. на Съезде Федерации независимых профсоюзов России 04.04.2024 г.: «Все наши законодательные новации, планы, программы, финансовые вложения должны работать и на экономический рост, и на повышение качества жизни, благополучия российских семей. В этом наша с вами общая конечная цель» [5].

В настоящее время существует ряд индексов, направленных на исследование социального самочувствия россиян. Так, исследования социального самочувствия ежемесячно проводятся ВЦИОМ на основе данных всероссийского опроса «ВЦИОМ-Спутник» методом телефонного интервью 1600 россиян старше 18 лет и основываются на показателях удовлетворенности жизнью, уровне социального оптимизма, материального благополучия, состояния экономики и политической ситуации [6]. Указанные индикаторы позволяют сформировать общее представление об основных характеристиках социального самочувствия населения России по ключевым направлениям и не отражают специфики отдельных возрастных групп, а также не связаны напрямую с оценкой реализации конкретных направлений государственной политики и реализацией муниципальных социальных программ.

Другие научные подходы к оценке социального самочувствия представлены в трудах отечественных и зарубежных ученых, например, тест «Измерительного индекса социального самочувствия» Е. И. Головахи, Н. В. Паниной, А. П. Горбачик [7], имеющий спектр индикаторов социального самочувствия в ракурсе эмоциональной оценки человеком социальной поддержки. В указанном подходе социальное самочувствие выступает в качестве фокуса удовлетворения социальных потребностей.

В работах П. М. Козыревой [8] индекс социального самочувствия включает показатели удовлетворенности и стабильности существования, статусной самооценки и самооценки физического состояния.

Н. И. Лапин и Л. А. Беляева предложили обобщающий индекс социального самочувствия, состоящий из трёх параметров - ограждения от социальных

опасностей, измерения степени социального оптимизма и удовлетворенности жизнью [9].

Купинец Я.Н. понимает социальное самочувствие «как интегральный показатель адаптированности населения к реформам, как некий результат, индикатор успешности протекания процесса адаптации» [10].

Расчет данного показателя предлагается рассчитывать на основе трех составляющих:

1) внутреннего состояния человека (здоровье, настроение, испытываемые чувства счастья, оптимизма);

2) оценки внешних условий (восприятие ситуации в стране и времени, в котором человеку приходится жить);

3) восприятия собственного положения в новых условиях.

Кроме исследования индексов социального самочувствия, широко представлены работы по оценке социального самочувствия пожилых горожан в исследованиях Бурко В.А. и Волковой Ж.В.[11], Котомановой О.В. и Антоновой Н.С.[12], Аслановой О.А.[13], в которых используются общие показатели оценки социального самочувствия в преломлении к пожилым гражданам.

Одним из значимых направлений современной государственной политики является создание условий для активного долголетия граждан РФ (в рамках федерального проекта «Разработка и реализация программы системной поддержки и повышения качества жизни граждан старшего поколения» [14]).

В Новосибирской области реализуется подпрограмма «Старшее поколение» государственной программы Новосибирской области «Социальная поддержка в Новосибирской области» [15]. Подпрограмма «Старшее поколение» предназначена для формирования условий для реализации мероприятий, направленных на укрепление социальной защищенности граждан пожилого возраста. По мнению разработчиков подпрограммы, «существующая система оказания помощи гражданам старшего возраста не в полной мере удовлетворяет потребности целевой группы» [15]. Подпрограмма предполагает сохранение имеющейся в Новосибирской области базовой системы поддержки граждан старшего возраста во всех традиционных формах поддержки (стационарной, полустационарной и форме социального обслуживания на дому), и в то же время, производится попытка изменить приоритетность в сторону развития и совершенствования имеющихся нестационарных форм поддержки, в том числе на дому, для обеспечения возможности гражданам старшего возраста жить самостоятельно в домашней, привычной для них обстановке и вести социально активный образ жизни. Этому должно способствовать повышение доступности услуг для пожилого населения города при сохранении их качества, расширение спектра предоставляемых услуг пожилым гражданам, в том числе с применением индивидуального подхода,

а также систематическое развитие социальных сервисов.

Результаты.

Ключевым органом, обеспечивающим социальную поддержку пожилого населения города, является Управление социальной поддержки населения Департамента по социальной политике мэрии г. Новоси-

бирска. Управление обеспечивает реализацию муниципальных программ социальной поддержки в области социального волонтерства, социализационных мероприятий, оздоровительных программ и др. Основные направления социальной поддержки населения в г. Новосибирске представлены в таблице 2.

Таблица 2 - Основные направления содержания социальной поддержки пожилого населения в г. Новосибирске в аспекте реализации государственной программы Новосибирской области «Старшее поколение».

Направление социальной поддержки в г. Новосибирске	Содержание программы
Направление подпрограммы «Старшее поколение» ГП Новосибирской области «Социальная поддержка в Новосибирской области» - Повышение доступности и качества услуг для граждан пожилого возраста	
Волонтерская помощь	Программы по оказанию практической помощи (добробоксы по приему вещей, помощь маломобильным пожилым людям в рамках движения «Серебряное волонтерство» и пр.
Творческая социализация пожилых горожан	Программы рекреационной направленности для пожилых горожан в студиях изобразительного искусства, рукоделия, интеллектуальных интерактивных интенсивов и др.
Направление подпрограммы «Старшее поколение» ГП Новосибирской области «Социальная поддержка в Новосибирской области», нацеленная на расширение спектра услуг пожилым гражданам	
Оздоровление	Оздоровительные программы, включая курс лечебно – оздоровительной физкультуры на базе муниципальных бюджетных организаций для граждан пожилого возраста и инвалидов.
Направление подпрограммы «Старшее поколение» ГП Новосибирской области «Социальная поддержка в Новосибирской области» - Развитие социальных сервисов	
Социальное сопровождение	Программы для пожилых инвалидов («Муниципальное такси», «Социальный холодильник» и пр.); программы компьютерной грамотности на базе образовательных и пр. учреждений
Другие направления социальной поддержки в соответствии с законодательством РФ	
Материальные выплаты и компенсации	Ветераны труда и ВОВ, дети войны получают компенсации и субсидии по коммунальным услугам, на медицинскую технику, зубопротезирование, проезд в общественном транспорте, налоги на землю и пр. [16, 17,18]

В исследовании представлены результаты взаимосвязи социального самочувствия пожилого населения и реализации муниципальных программ по социальной поддержке в г. Новосибирске.

В работе были сформулированы задачи:

- определить уровень осведомленности пожилого населения города о муниципальных программах социальной поддержки, количество участников в них;
- выявить факторы, влияющие на удовлетворенность-неудовлетворенность пожилых граждан социальными программами;
- определить критерии измерения социального самочувствия.

Исследование проводилось на базе муниципальных социально-оздоровительных учреждений по обслуживанию лиц пожилого возраста, на основе стандартизированного интервью. Использовался простой, случайный, репрезентативный тип выборки, который позволил отобрать 290 респондентов в возрастном диапазоне 57–86 лет. Выборку составили преимущественно женщины (88%). Вопросы респондентам в виде интервью были заданы в спокойных располагающих условиях социально-оздоровительных учреждений, что позволило подойти к ответам наиболее обдуманно, без суеты, обеспечило гарантию от импульсивных эмоциональных ответов и способствовало повышению качества опроса и валидности исследования.

Респонденты, на момент проведения опроса, относились к группе пенсионеров, имеющих в прошлом разный трудовой стаж, профессиональную принадлежность, уровень образования и квалификации. Данные об уровне образования респондентов представлены на рисунке 2.

Рисунок 2 – Структура респондентов с учетом уровня образования.

Направленностью деятельности пожилых людей до ухода на пенсию была экономика, образование, технические профессии, квалифицированный рабочий труд. На пенсии опрошенные респонденты (46%) занимаются деятельностью в общественных и волонтер-

ских объединениях, работают с потерей профессионального статуса (9%), остаются работать на прежнем месте по своему профилю (45%).

Данные об осведомленности респондентов о реализуемых в городе Новосибирске программах социальной поддержки пожилых лиц представлены на рисунке 3.

Рисунок 3 – Данные об осведомленности респондентов о реализуемых в г. Новосибирске программах социальной поддержки пожилых лиц.

В качестве основной причины неосведомленности о наличии других программ социальной поддержки населения опрашиваемые респонденты выделили плохое состояние физического здоровья, отсутствие цифровой техники и неумение ею пользоваться. Некоторые респонденты (29,7%) указали на осведомленность о других программах социальной поддержки

благодаря помощи родственников, например, о льготных билетах в кинотеатры, на посещение бассейна или зоопарка, об обучении на компьютерных курсах, о программе социального такси, о договоре аренды, о прокате медицинской техники, о социальных столовых и пр.

Результаты опроса об удовлетворенности лечебно-оздоровительными программами отражены на рисунке 4.

Рисунок 4 – Удовлетворенность муниципальными лечебно-оздоровительными для граждан пожилого возраста.

Ответы респондентов по причинам неудовлетворенности социально-оздоровительными программами можно структурировать на следующие группы:

1. Причины организационного характера - связаны с продолжительным ожиданием курса оздоровления (назвали причину 91% респондентов) и большой объем документов для оформления на программу оздоровления (назвали 76%). Пожилые люди высказали желание увеличить для них число мест в профилакториях и в амбулаторных медицинских учреждениях города.

2. Причины не высокого качества предоставляемых услуг – со слов 71% респондентов, персонал

лечебно – оздоровительных учреждений часто недобросовестно выполняет свой функционал, проявляет «конвейерное» отношение к пожилым людям, находящимся на реабилитации в оздоровительных учреждениях. Качество предоставляемых услуг, по мнению 56% опрошенных, снижает отсутствие современного ремонта в муниципальных бюджетных социально-оздоровительных учреждениях города.

3. Причины не достаточного разнообразия услуг, реализуемых социально-оздоровительными учреждениями – данную проблему отметили 84% респондентов и уточнили, что оздоровительные реабилитационные программы сопровождается мало развивающих, интеллектуальных рекреативных мероприятий, о них нет информации в пакете услуг, дополнительно

предоставляемых лечебно – оздоровительными учреждениями. Недостаточное разнообразие услуг, по мнению 77% респондентов, также проявляется в скупом спектре медицинских процедур; по мнению 81% опрошенных, однообразии проявляется в рационе питания, по мнению 69% респондентов - в отсутствии организации аптечного обслуживания на территории оздоровительных учреждений.

4. Причины логистической направленности заключаются в проблеме расположения лечебно–оздоровительных учреждений за чертой города. Использование частного коммерческого транспорта накладывает нагрузку на бюджет пожилых людей, проживающих на пенсионное пособие.

Несмотря на то, что достаточно большая доля лиц отметила высокую и среднюю степень удовлетворенности услугами, полученными во время пребывания в социально-оздоровительном учреждении (58% опрошенных), только 37% респондентов указали на улучшение своего социального самочувствия, из них у 23% улучшилось эмоциональное состояние, у 8% снизилось ощущение одиночества, у 6% улучшилось физическое состояние.

Опрос пожилых горожан также показал, что адаптацию к периоду выхода на пенсию пожилые люди (68%) переживали психологически не просто не только по причине ухудшения физического здоровья, но и по причине снижения доходов, сужения круга общения, появления ощущения ущербности. Респонденты отметили, что ожидания на включение их в реализацию программ социальной поддержки, в частности, на оздоровительные программы не были полностью оправданы так как они не имеют характера их дальнейшей пролонгации и поэтому в целом не влияют на улучшения социального самочувствия.

По мнению 49% респондентов, улучшить социальную поддержку пожилых людей смогла бы организация специальных многофункциональных пунктов для пожилых горожан, где они могли бы получить консультационное сопровождение по социальному, юридическому, жилищно – коммунальному, медицинскому и др. направлениям.

Заключение.

Проведенное исследование позволило сформулировать следующие выводы.

1. Несмотря на продолжительный период исследований феномена социального самочувствия, к настоящему времени не сложился единый подход к его пониманию, составу компонентов, критериев оценки и показателям данного явления.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

2. Результаты проведенного исследования свидетельствуют о том, что приоритетными для социального самочувствия пожилых граждан являются такие компоненты, как восприятие своего физического, эмоционального здоровья и активности; в сфере социальных отношений выделяются такие приоритеты, как организация быта, досуга, ощущение социальной принадлежности и востребованности, а также - личные оценки уровня доходов.

3. Авторы солидарны с мнением ряда исследователей о том, что социальное самочувствие пожилого населения может являться важным обобщающим критерием эффективности государственной политики.

4. Реализация государственных программ субъекта РФ в области социальной поддержки пожилых людей на местах оказывает незначительное влияние на улучшение социального самочувствия пожилых граждан. Приоритетную роль играют личные переживания и страхи пожилых людей, а также факторы, связанные с психологической и материальной неготовностью пожилых людей к выходу на пенсию: ощущение конечности жизни, ухудшение физического здоровья, «выпадение» из активной социальной жизни, сокращение круга общения, снижение доходов, чувство не востребованности и пр.

5. Повышение эффективности государственных программ в субъекте РФ может быть связано с переходом от эпизодического к систематическому подходу в оказании социальной поддержки пожилым гражданам с дальнейшим социальным сопровождением пожилых людей после окончания их пребывания в лечебно–оздоровительных учреждениях.

6. Необходима рационализация и модернизация структуры сети муниципальных социальных учреждений для лиц пожилого возраста в условиях городского пространства, создание многопрофильных консультационных пунктов с привлечением к их функционированию специалистов из смежных сфер - гериатрии, геронтологии, социальной работы, юриспруденции, а также создание структур оперативной помощи в виде центров или отделов, координирующих актуальные вопросы и решение острых проблем в области социальной поддержки пожилого населения. Необходимо решение вопроса по созданию структур, осуществляющих систематическую переподготовку, повышение квалификации социальных работников и подготовку волонтеров для работы в социальной сфере, а также создание структур, обеспечивающих информационное и техническое сопровождение социальной поддержки пожилого населения.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Список источников:

1. Стареющая нация: возраст каждого восьмого россиянина - 65 лет. URL: <https://www.rbc.ru/economics/05/07/2013/57040bd59a794761c0cdf6a6> (дата обращения 08.12.2024)
2. Парыгин, Б. Д. Общественное настроение. М.: Мысль, 1966. – 327 с.
3. Тощенко, Ж. Т. Социальное настроение. М.: Academia, 1996. - 195 с.
4. Парыгин, Б. Д. Социальная психология. Проблемы методологии, истории и теории. — СПб.: ИГУП, 1999. – с. 313.
5. Все программы должны работать на повышение качества жизни, заявил Путин. РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20240404/putin-1937816005.html?ysclid=m3wn1235jv146469618> (дата обращения 08.12.2024).
6. Индексы социального самочувствия. [Электронный ресурс]: режим доступа: <https://wciom.ru/ratings/indeksy-socialnogo-samochuvstviya> (дата обращения 08.12.2024).
7. Головаха, Е. В., Панина, Н. В., Горбачик, А. П. Измерение социального самочувствия: тест ИИСС. Теория и методы самочувствия // Социология: 4 М. 1998. № 10. С.58 – 66.
8. Козырева, П. М. Социальная адаптация населения России в постсоветский период // Социологические исследования. 2011. № 6 (326). С. 24–36. [Электронный ресурс]: режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_16459151_39754769.pdf (дата обращения 08.12.2024).
9. Лапин, Н. И., Беляева, Л. А. Программа и типовой инструментарий «Социокультурный портрет региона России» (Модификация – 2010). М.: ИФРАН, 2010. [Электронный ресурс]: режим доступа: http://www.vssc.ac.ru/uploads/fragment_page_files/2020/04/13481.pdf (дата обращения 08.12.2024).
10. Крупец, Я. Н. Социальное самочувствие как интегральный показатель адаптированности // Социологические исследования. 2003. № 4 (228). С. 143–144. [Электронный ресурс]: режим доступа: <https://www.isras.ru/files/File/Socis/2003-04/Krupec.pdf> (дата обращения 08.12.2024).
11. Бурко, В. А., Волкова, Ж. В. Социальное самочувствие пожилых людей в современном российском обществе (сравнительный анализ) // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2017. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnoe-samochuvstvie-pozhilyh-lyudey-v-sovremennom-rossijskom-obschestve-sravnitelnyy-analiz> (дата обращения: 25.11.2024).
12. Котоманова, О. В., Антонова, Н. С. Социальное самочувствие пожилых граждан в современных условиях (региональный аспект) // Theories and Problems of Political Studies. 2019, Vol. 8, Is. 1A p. 375–382. [Электронный ресурс]: режим доступа: <http://www.publishing-vak.ru/file/archive-politology-2019-1/42-kotomanova-antonova.pdf> (дата обращения: 25.11.2024).
13. Асланова, О. А. Социальное самочувствие пожилых людей в регионе: социологическая оценка: на примере Краснодарского края. – автореф. дисс... на соискание уч. звания канд. соц. наук по специальности ВАК РФ 22.00.04. [Электронный ресурс]: режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/sotsialnoe-samochuvstvie-pozhilykh-lyudei-v-regione-sotsiologicheskaya-otsenka-na-primere-kr> (дата обращения: 25.11.2024).
14. Национальные проекты РФ. Старшее поколение. URL: https://национальныепроекты.рф/projects/demografiya/starshee_pokolenie/ (дата обращения: 25.11.2024).
15. Постановление Правительства Новосибирской области от 17.11.2021 № 462-п «Об утверждении государственной программы Новосибирской области «Социальная поддержка в Новосибирской области». [Электронный ресурс]: режим доступа: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&infostr=xO7q8+z17flg7vLu4fDg5uDI8vH/IO3IIOIg7+7x6+Xk7eX-IPDI5ODq9ujo&backlink=1&nd=172212683&page=1&rdk=0#I0 (дата обращения: 25.11.2024).
16. Постановление Мэрии г. Новосибирска от 8 июня 2012 г. № 5444 «Об утверждении порядка оказания социальной помощи жителям города Новосибирска». [Электронный ресурс]: режим доступа: https://novo-sibirsk.ru/upload/iblock/bcb/q9pf3yaz7erfgw5x3skocvirryjm4cj/post_5444.pdf (дата обращения: 25.11.2024).
17. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2008 г. № 714 «Об обеспечении жильем ветеранов Великой Отечественной войны 1941–1945 годов». [Электронный ресурс]: режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/27384> (дата обращения: 08.12.2024).
18. Закон Новосибирской области от 6 декабря 2013 года № 380-ОЗ «О порядке и условиях предоставления компенсаций расходов на оплату жилого помещения и (или) коммунальных услуг отдельным категориям граждан, проживающих на территории Новосибирской области». [Электронный ресурс]: режим доступа: https://novo-sibirsk.ru/upload/iblock/732/z_nso_380_oz_6_12_2013_red_02_10_2018.pdf (дата обращения: 08.12.2024).

References:

1. An aging nation: the age of every eighth Russian is 65 years old. URL: <https://www.rbc.ru/economics/05/07/2013/57040bd59a794761c0cdf6a6> (accessed 08.12.2024).
2. Parygin B. D. Public mood. M.: Mysl, 1966. – 327 p.
3. Toshchenko J. T. Social mood. M.: Academia, 1996. - 195 p.
4. Parygin B. D. Social psychology. Problems of methodology, history and theory. — St. Petersburg: IGUP, 1999. – p. 313.
5. All programs should work to improve the quality of life, Putin said. RIA News. URL: <https://ria.ru/20240404/putin-1937816005.html?ysclid=m3wn1235jv146469618> (accessed 08.12.2024).
6. Indices of social well-being. <https://wciom.ru/ratings/indeksy-socialnogo-samochuvstviya> (accessed 08.12.2024).
7. Golovakha, E.V., Panina, N.V., Gorbachik, A.P. Measurement of social well-being: the IISS test. Theory and methods of well-being //Sociology: 4 M. 1998. No. 10. pp.58-66.
8. Kozyreva P.M. Social adaptation of the Russian population in the post-Soviet period // Sociological research. 2011. No. 6 (326). pp. 24-36. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_16459151_39754769.pdf (accessed 08.12.2024).

9. Lapin N. I., Belyaeva L. A. Program and standard tools "Socio-cultural portrait of the Russian region" (Modification - 2010). Moscow: IFRAN, 2010. URL: http://www.vssc.ac.ru/uploads/fragment_page_files/2020/04/13481.pdf (accessed 08.12.2024).
10. Krupets Ya. N. Social well-being as an integral indicator of adaptability // Sociological research. 2003. No. 4 (228). pp. 143-144. URL: <https://www.isras.ru/files/File/Socis/2003-04/Krupets.pdf> (date of application 08.12.2024).
11. Burko V. A., Volkova Zh. V. Social well-being of the elderly in modern Russian society (comparative analysis) // Bulletin of PNRPU. Socio-economic sciences. 2017. No.1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnoe-samochuvstvie-pozhilykh-lyu-dey-v-sovremennom-rossiyskom-obschestve-sravnitelnyy-analiz> (date of application: 11/25/2024).
12. Kotomanova O.V., Antonova N.S. Social well-being of senior citizens in modern conditions (regional aspect) // Theories and Problems of Political Studies. 2019, Vol. 8, Is. 1A p. 375-382. URL: <http://www.publishing-vak.ru/file/archive-politology-2019-1/42-kotomanova-antonova.pdf> (date of application: 11/25/2024).
13. Aslanova O.A. Social well-being of the elderly in the region: a sociological assessment: on the example of the Krasnodar Territory. – Autoref. diss for the academic title of Candidate of Social Sciences in the specialty of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation 22.00.04. URL: <https://www.disscat.com/content/sotsialnoe-samochuvstvie-pozhilykh-lyu-dei-v-regione-sotsiologicheskaya-otsenka-na-primere-kr> (date of application: 11/25/2024).
14. National projects of the Russian Federation. The older generation. URL: https://национальныепроекты.рф/projects/demografiya/starshee_pokolenie/ (accessed: 11/25/2024).
15. Resolution of the Government of the Novosibirsk Region dated 11/17/2021 No. 462-p "On approval of the State program of the Novosibirsk region "Social support in the Novosibirsk region". URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&in-fostr=xO7q8+z1f1g7vLu4fDg5uDI8vH/IO3IIOIg7+7x6+Xk7eXpIPDI5ODq9ujo&backlink=1&nd=172212683&page=1&rdk=0#I0 (date of application: 11/25/2024).
16. Resolution of the Novosibirsk City Hall dated June 8, 2012, No. 5444 "On approval of the procedure for providing social assistance to residents of Novosibirsk". URL: https://novo-sibirsk.ru/upload/iblock/bcb/q9pf3yaz7erfgw5x3skocvir-ryrjm4cj/post_5444.pdf (date of application: 11/25/2024).
17. Decree of the President of the Russian Federation dated 05/07/2008 No. 714 "On housing for veterans of the Great Patriotic War of 1941-1945". URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/27384> (date of application: 08.12.2024)
18. The Law of the Novosibirsk Region dated December 6, 2013, No. 380-OZ "On the procedure and conditions for providing compensation for expenses for housing and (or) utilities to certain categories of citizens living in the territory of the Novosibirsk Region". URL: https://novo-sibirsk.ru/upload/iblock/732/z_nso_380_oz_6_12_2013_red_02_10_2018.pdf (date of application: 08.12.2024).

Информация об авторах:

Бутовский Михаил Михайлович, соискатель ученой степени кандидата социологических наук, Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС, michaelb@mail.ru

Москвитина Мария Александровна, кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного управления и отраслевых политик Сибирского института управления – филиала РАНХиГС, moskvitina-ma@ranepa.ru

Соловей Лариса Викторовна, кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры государственного управления и отраслевых политик Сибирского института управления – филиала РАНХиГС, solovey.alt@mail.ru

Турнаев Петр Николаевич, соискатель ученой степени кандидата социологических наук, Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС, petr-turnaev@yandex.ru

Mikhail M. Butovsky, Candidate of the academic title of Candidate of Sociological Sciences, Siberian Institute of Management – branch of RANEPА, michaelb@mail.ru

Maria A. Moskvitina, PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Public Administration and Sectoral Policies of the Siberian Institute of Management, a branch of the RANEPА, moskvitina-ma@ranepa.ru

Larisa V. Solovey, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Public Administration and Sectoral Policies of the Siberian Institute of Management, a branch of the RANEPА, solovey.alt@mail.ru

Petr N. Turnaev, Candidate of the academic title of Candidate of Sociological Sciences, Siberian Institute of Management – branch of RANEPА, petr-turnaev@yandex.ru

Вклад авторов:

все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors:

All authors contributed equally to this article.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 12.01.2025;

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 04.02.2025;

Принята к публикации / Accepted for publication 20.02.2025.

Авторами окончательный вариант рукописи одобрен.